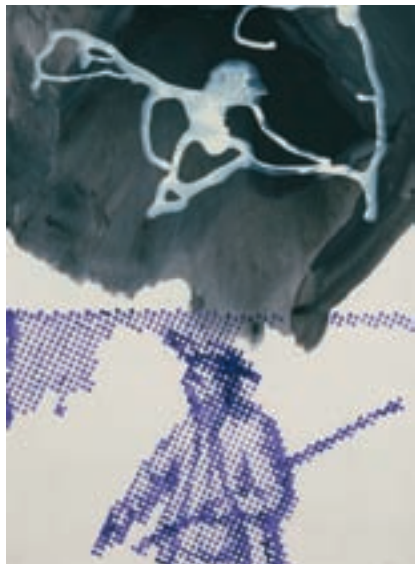

Великий алхимик

«МУЗЫКА НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

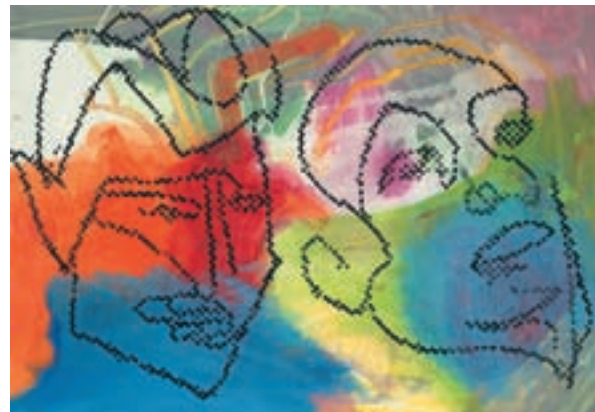
ЗИГМАРА ПОЛЬКЕ В АРСЕНАЛЕ

Кира Долинина

Зигмар Польке. «Какова длина одного метра?», 1996

ЗИГМАР ПОЛЬКЕ
РОДИЛСЯ В НЕУДАЧНОЕ ВРЕМЯ,
В СОВСЕМ НЕУДАЧНОМ
ДЛЯ ЭТОГО ВРЕМЕНИ МЕСТЕ,
НО В УДАЧНОЙ СЕМЬЕ

Зигмар Польке. «У каждой вещи есть свой слуга», говорит Дагмар Штеффен, кладя ножик на место», 1996

Зигмар Польке. «Признак особого благородства — умение удерживать собственный запах в радиусе, не превышающем нескольких сантиметров, и становиться обоняемым только в непосредственной близости», 1996

Зигмар Польке. «Разве можно произносить такие до смешного простые словечки, как «всегда» или «никогда», «к сожалению» или «ах-!», 1996

ОДНА из картин Зигмара Польке, хранящаяся в Вашингтонской национальной галерее, называется «Надежда это: желая тянуть облака». На ней изображен роскошно одетый человечек с ксилографии XVI века, тянущий облака на длинных веревочках, на фоне небесно-голубого моря, розового заката, одинокого белого кораблика и неуместных во всей этой классике прямоугольников вроде тех, что появляются на готовящемся сдохнуть экране монитора. В этой огромной пятиметровой полиэстеровой композиции в какой-то степени кроется формула творчества Польке: страсть к ранней немецкой гравюре, смешение техник и цитат, игра со штампами, саркастические формулировки. И название: свои облака художник тянул всю жизнь. Он превратил эту игру в профессию и оставил нам после себя великое множество тому свидетелей.

Зигмар Польке родился в неудачное время (в 1941 году), в совсем неудачном для этого времени месте (в ныне польской, а тогда германской Силезии), но в удачной семье (родители будущего художника быстро поняли, чем для восточной части разделенной после войны страны может обернуться власть коммунистов, и в 1953 году переехали на Запад. Тут с художественным образованием Польке повезло: поучившись год в заводской мастерской по росписи стекла, он оказался там, где только и стоило быть молодому художнику в 1961 году: в Дюссельдорфской академии художеств, одном из главных центров «Флюксуса», интернационального движения художников-анархистов, увлекавшихся объектным искусством и хеппенингами, там же тогда преподавал сам Йозеф Бойс.

Получив заряд художественного свободомыслия, собственно акционизмом Польке не увлекся, зато уже в 1963-м вместе с Герхардом Рихтером, Вольфом Фостеллем и Конрадом Люгом придумал «капиталистический реализм». Это чудо-юдо было круто замешено на эмблематике американского поп-арта, марксистской фразеологии и штампах соцреализма. Их первая выставка прошла в мебельном магазине. В это время Польке придумал первого из своих лирических героев — картофелеголового человека, чье существование он запечатлел в творениях из натуральной картошки. Многолетние скитания Польке между видами искусства — от скульптуры к фотографии,

от фотографии к живописи и обратно — это история сложнейших отношений художника с материалом. Он смешивал и разводил, менял основы и связующие, добавлял и убавлял, писал на фотобумаге, переносил фотографии на холст, увеличивал печатный растр до пародийного безобразия, а размеры картины — до их монументальной функции, а то и вовсе превращал холсты в прозрачные и призрачные субстанции. Его очевидная в визуальных и нарративных цитатах связь с Дюрером и другими великими рисовальщиками столь же очевидна в этой почти маниакальной вере в возможности материала. Сам он посмеивался над этой своей страстью: ему нравилось притворяться лишь медиумом, ретранслятором идей, приходящих к нему свыше. В 1970-е годы он рассказывал журналистам, что создает свои картины по результатам спиритических сеансов с великими художниками прошлого. В 1980-е сменил амплуа, прикинувшись колдуном, упражняющимся чуть ли не в зельеварении: после того как на Венецианской биеннале 1986 года его гигантские полотна меняли цвет в зависимости от погоды и количества зрителей в помещении, звание алхимика наконец-то закрепилось за ним.

В России 1990-х Польке предстал автором «музыки неизвестного происхождения»: так называется передвижная выставка из коллекции Института зарубежных связей Штутгарта, показанная в Петербурге и Москве, а теперь и в Нижнем Новгороде. Чистейшей воды пост-модернист Польке лукавил: его цитаты и отсылки всегда были известного происхождения, а в их разгадывании и состояла интимная сторона разговора со зрителем. Как мало кто во второй половине XX века знавший толк в визуальной сути искусства, он говорил с нами языком чистой живописи, время от времени снижая пафос дурашливыми цитатами из книг для каких-нибудь домохозяек. Одна из них, например, гласила: «Для того чтобы огурцы долго сохраняли свежесть, нужно покрасить их, будучи „заранее благодарными“». Не знаю, как там насчет огурцов, но быть благодарными художнику зрителям Польке легко: этот веселый художник дарит своей живописью настоящее удовольствие.

Приволжский филиал Государственного центра современного искусства,
Нижегородский кремль, Арсенал, до 16 сентября